

**Ирина Колка
Екатерина Евгеньева**

ТИРАН НА ЗАВТРАК

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К60

Колка И.
К60 Тиран на завтрак / Ирина Колка, Екатерина Евгеньева – М.: Литнет, 2025. – 286 с.

ISBN 978-5-521-93567-3

- Объяснишь, что это значит? - мой жених первым нарушил неловкое молчание, и я вздрогнула.

- Мне нечего тебе объяснять, кроме того, что Анна несёт полный вздор. Я никогда не была влюблена в Алана Элиота.

- Но ты его целовала на своей помолвке, правильно я понял? Именно поэтому она не состоялась?

- Нет! То есть...да... Только это совсем не то, что ты подумал!

Он - мой самый страшный ночной кошмар. Из-за него меня бросил жених, из-за него я лишилась диплома, любимой работы и каких-либо перспектив в жизни. Он полностью разрушил мою репутацию, превратив в изгоя и в свете, и в семье. А теперь он хочет, чтобы мы работали вместе! И хуже всего то, что я не имею права отказаться!

Ну держись, маг, я отомщу тебе за всё! И выберу для этого очень нестандартный способ.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93567-3

© Литнет, 2025
© Е. Евгеньева, 2025
© И. Колка, 2025

Глава 1

– А-Л-А-Н, – с придыханием прошептала имя. Такое нежное и чувственное, в отличие от прикосновений того, кто его носил.

Они были резкими, жадными и обжигали, даря неизведанное раньше удовольствие и уносили в яркое небытие. Сквозь ткань платья я чувствовала настойчивые мужские руки, они блуждали по завязкам корсета, отчего кожа спины горела, сжимали талию и безнаказанно скользили ниже. А я, вместо того чтобы вырываться, наоборот, тянулась к ним и чувствовала себя хрупкой бабочкой, летящей на губительный свет огня.

Горячий язык мужчины нагло и бесстыдно проник в рот, подчиняя и лишая возможности протестовать. Он словно ставил свою метку, завоёвывал и отступал, а затем снова с неистовым напором вжимал меня в себя.

Сил и желания сопротивляться не было. Мозг превратился в мягкое желе, а по венам словно пустили раскалённый воск. Меня затащило в какой-то водоворот безумия, иначе не сказать! Сегодня, в день моей помолвки, меня целует вовсе не жених, и я оста-навливать эту сладкую пытку не желаю!

Руки обвили шею почти незнакомого мужчины, я со стоном прижалась к нему. Ни одной благочестивой мысли не осталось в голове, а все ощущения сосредоточились на обжигающей и томной тяжести внизу живота.

– Алан...

– Да, так, моя малышка... – он подхватил меня под бедра. – Смелее. И не сдерживай себя...

Похоже на отрывок из женского романа, где стоит лишь перевернуть страничку – появятся пикантные подробности. Сколько я таких

перечитала перед своей помолвкой! По ночам, тайком от мачехи, пряча книжки в комнате под одеялом. Прекрасное развитие сюжета – страстно, быстро, чувственно и горячо. Но было одно «но». Сейчас это происходило не в книге, а в реальности, со мной!

Заголовки утренних газет пестрели восклицательными знаками так, что резало глаза. Свежие новости! Скандальные происшествия!

«Молодой герцог снова в поиске невесты!», «Один из самых завидных женихов Столицы расторг помолвку!»

Но одно дело читать на страницах жёлтой прессы происшествия из чьей-то чужой жизни, другое – самой стать героиней скандальных новостей.

«Наследницу Стенфордов бросил жених!», «Позор графине Стенфордской!» – трезвонили свежие газеты.

Я со злостью смяла мягкий пергамент и одним движением руки отправила в урну. Почему когда в компрометирующей ситуации застают мужчину, то виновата всегда женщина? Не вовремя зашла, не предупредила о визите, слишком вызываясь себя вела и ещё много чего. А стоило мне всего лишь раз поддаться необъяснимому соблазну, так всё – позор на мою голову! А впрочем, обо всём по порядку.

Вечер выдался жарким, а корсет был настолько тугим, что я не могла дышать. Но раз мачеха решила, что в день моей помолвки необходимо блистать и привлекать всеобщее внимание, то кто я такая, чтобы спорить?

В итоге в этот «прекрасный» день меня подняли ни свет ни заря, чтобы привести в порядок. Несколько служанок мыли и тёрли моё тело так, словно ванну я принимала впервые в жизни. Ей-богу, я едва сдерживалась, чтобы не кричать, когда они не щадя проходились по спине мочалкой.

– Терпи, это всё делается во благо!

Во чьё именно благо, я не знала, но слова мачехи успели засесть настолько глубоко, что я и сама поверила, что моя помолвка с герцогом и есть то самое наивысшее счастье, познать которое выпадает не всякому.

– Её светлость приказала ничего вам не приносить, чтобы не испортить талию, – холодно отрезала служанка, принимаясь за причёску, когда я, вымытая до скрипа, намекнула, что не прочь хоть чем-нибудь позавтракать.

Зачем нужно это жуткое строение на голове, я искренне не понимала, поэтому всегда предпочитала делать простые, но милые причёски сама. Жаль, но только не сегодня. Мачеха словно специально решила выставить меня в самом неприглядном свете!

– Вы прекрасны, графиня!

– Очаровательно! – мачеха обошла меня, придерживая тяжёлый подол платья.

Тут я могла бы поспорить. Во-первых, цвет платья совсем не шёл к моему лицу, делая его серым и нездоровым. Да и корсет затянули так сильно, что не осталось даже намёка на грудь. Я выглядела как подросток-переросток, а не восемнадцатилетняя девушка и студентка первого курса Академии.

– О, сестрица, – в комнату влетела Анна и замерла изумлённо. Я заранее скривилась, предвкушая грубую лесть, ведь сама она, в отличие от меня, была одета элегантно и со вкусом. – Ты замечательно выглядишь!

Вниз мы спустились по очереди: мачеха шла впереди, за ней следовала Анна, а затем уже я, закрывая процессию.

Отец ожидал нас внизу, где он встречал и развлекал гостей. Их было не так много, но несколько именитых семей всё же осчастливили нас своим визитом. Друзья из Академии, родственники жениха, ну и непосредственно сам жених со своими друзьями.

Как только я сошла с последней ступени, музыка стихла. Последние шаги пришлось делать в тишине.

– Мисс, позвольте пригласить вас на танец, – Карл, как всегда, был галантен, но держался отстранённо и сдержанно. Под звуки музыки он закружил меня в танце.

Такой воспитанный, ни разу не позволил себе лишнего. Скромный поцелуй в руку под присмотром моей дуэньки – вот и всё, что я получила за несколько месяцев ухаживаний.

И я довольствовалась бы этим, не зная, что может быть иначе. Слава моим любимым женским романам, в них спрятано столько интересного и познавательного! Именно оттуда я узнала, что поцелуи могут быть страстными, горячими и не только в руку.

Ох, я всегда краснела, зачитываясь шершавыми страницами книг! И, не скрою, мне страстно хотелось получить чуть больше, почувствовать хоть капельку того, о чём я там читала. Как жаль, что Карл меня совсем не баловал.

Вальс сменялся один за другим, а я вновь стояла у стены, куда отвёл меня жених, поспешив закончить танец. Теперь он вальсировал с моей сестрой. Они смотрелись очень гармонично: шаг одного был словно продолжением другого.

Я так не умела. Сколько ни тренировалась, всегда запинаясь и наступала на ноги партнёру, коря себя за неуклюжесть. И как бы мне ни хотелось сейчас веселиться со всеми, я понимала, что буду лишней среди них.

От скуки я переминалась с ноги на ногу и натужно улыбалась гостям, едва сдерживая зевоту. Поэтому, когда ко мне подошёл друг жениха с бокалом игристого вина и предложил освежиться на балконе, согласилась не раздумывая. Не буду же я весь вечер подпирать спиной колонну? И я имею право веселиться в день своей помолвки!

– Чудный вечер, Миранда.

Я с опаской смотрела на него, сейчас он подошёл ко мне почти вплотную. Алан Элиот. Близкий друг Карла, лучший ученик Академии выпуска тысяча восемьсот пятого, красавец, каких мало.

С одной стороны, я его почти не знала, а с другой – он отчего-то раздражал меня своей безупречностью. Всегда одет с иголочки, словно собрался на приём к его величеству. Всегда вежлив и любезен. Его фото даже висело на доске почёта, и это спустя несколько лет после выпуска! В общем, если в вашем окружении есть кто-то столь же идеальный – бегите не оглядываясь, ибо потом меня поймёте.

– Жарковато, – я прихлебнула из бокала. Сладковатая жидкость обожгла горло, в груди потеплело. Какая-то странная реакция, учитывая, что я сделала всего один глоток.

Стало ещё жарче, захотелось обмахнуться веером, а ещё лучше – окунуться во влажную прохладу сада. В голове раздались весёлые фейерверки. Едва ощутимые покалывания как мелкие разряды тока колючками разбежались по телу.

Облизнув пересохшие губы, покосилась на Алана. Он тоже это чувствует?

– А мне жарко от мыслей о тебе... – я даже не заметила, когда он оказался рядом. Сильные руки сжали мою талию, тёплые губы коснулись мочки уха. – Такая недоступная, такая желанная...

Мурашки брызнули по коже, а сознание заволокло серебряным туманом. Не помню, что ещё он говорил, но расплавленный мозг выперил главное: «хочу», «поцелуй» и что-то про «не могу больше терпеть».

Очнулась, выстывая его имя, прижатая к крепкой мужской груди. Несмело посмотрела вверх и утонула в пучине тёмно-карих глаз.

Ох, лучше бы это была не метафора, и я правда утонула! Пошла камнем на дно с верёвкой на шее, ибо то, что происходило дальше, оказалось гораздо страшнее этой участи!

За спиной моего неожиданного искusstителя я разглядела обескураженное лицо Карла, рядом с ним маячили мои родители. И в довершение – Анна с перекошенной брезгливой улыбкой.

– Распутница! – звонко, как пощечиной, припечатала она.

Но самое главное унижение ждало меня впереди. Подняв глаза на Алана в поисках поддержки или объяснений, я наткнулась на его холодный взгляд. Возмущённо отстранившись от меня, он поправил на себе одежду и ледяным тоном произнёс:

– Мисс Стенфорд, что вы себе позволяете?!

Глава 2

Спустя пять лет Мира

День выдался тяжёлый. На практике попался довольно сложный случай, и пришлось выложиться по полной. Даже моему куратору досталось – его сильно ранило, и мне пришлось самой догонять преступника.

Нет, не подумайте, я не жалею. Я люблю свою работу по поимке злодеев, и пусть я только курсант, но мой руководитель говорит, что у меня неплохие шансы стать кем-то большим, нежели простым оперативником. Ещё бы, с моим-то даром! Ведь я мастерски умею раскалывать недобросовестных граждан, коих не так уж и мало на улицах нашего небольшого города.

Иногда бывают дни, когда всё раздражает, и хочется побыстрее оказаться дома, обнять пальцами чашку согревающего напитка и долго-долго смотреть на огонь в камине. И плевать, что сейчас лето и жара. Хочу домой – и всё тут.

В итоге после заполнения отчётов и их согласования с руководством, домой я пришла словно выжатый лимон и устало плюхнулась в кресло. Для приготовления напитка не было ни настроения, ни сил. Я почти задремала прямо в мягком кресле, когда услышала резкий звук магфона, который громкой трелью известил о новом сообщении.

Встать не хотелось, решила – обойдутся без меня. Но когда надоедливая трель раздалась в третий раз, пришлось сдаться.

– Да чтоб вас всех! – медленно, растягивая каждое движение, поднялась и взяла в руки мигающую трубку.

Магфон – изобретение во всех смыслах полезное. Можно только похвалить наших артефакторов, что придумали такую забавную штуку. Но был и минус: теперь, где бы я ни находилась, меня можно было найти.

Иногда я скучала по бумажным письмам и запискам. Было в них нечто такое таинственное, когда вначале берёшь хрустящий конверт в руки, ножом для писем осторожно срезаешь край и с нетерпением достаёшь вложение. Разворачиваешь сложенный листок, осторожно нюхаешь его и читаешь. А потом, если сообщение любовное, носишь его при себе, и сердце замирает каждый раз, когда пальцы ненароком касаются заветного клочка бумаги.

Эх, жаль это осталось лишь в романах!

Отбросив ненужные мысли, открыла сообщение: одно, а затем уже второе. И если после прочтения первого у меня ещё оставалась надежда, что новость будет из приятных, то она разбилась в прах, стоило мне увидеть первые строки второго.

Одно сообщение гласило, что мой непосредственный руководитель завтра выходит на пенсию. Да-да, так внезапно и неожиданно! А вместо него будет назначен новый куратор.

Это была совсем плохая новость. Мы настолько сдружились и сработались, что иногда казалось, что Ричард Харрис мне как дедушка, которого у меня никогда не было в реальности. Он давал дельные советы, поддерживал все эти годы, и что самое главное – видел во мне не просто будущую рабочую единицу, но и личность.

Когда его ранили, я восприняла это как личную трагедию, настолько всё было неожиданно и странно. Чтобы оперативника его уровня смог достать магией очередной воришка, пусть и неуловимый? Да быть такого не может! Но факты вещь упрямая, и сколько бы я потом ни анализировала произошедшее, вердикт был один: Ричард потерял свою сноровку.

Отложив мысли о руководителе, с надеждой открыла второе.

– Да вы шутите!?! – магфон внезапно показался настолько тяжёлым,